

Н.В. Габдреева, М.А. Калашникова, Г.С. Калинина, Р.Л. Эскудеро

**ТИПОЛОГИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ДЕВИАЦИИ КАК РЕЗУЛЬТАТ
СМЕШЕНИЯ ЯЗЫКОВ (НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ИЗУЧЕНИЯ РКИ).
ИСПАНСКАЯ МОДЕЛЬ**

Аннотация. Рассматриваются процесс обучения русскому языку как иностранному и особенности его усвоения студентами с генеалогически разными родными языками. Отмечается, что все студенты на начальном этапе допускают ошибки универсальные (общие, не зависящие от родного языка) и специфические, которые являются маркерами, позволяющими провести идентификацию студента как носителя какого-либо языка. Представлена типология ошибок, которые регулярно возникают при обучении иностранных студентов с родным испанским языком русскому как иностранному на начальном этапе. Используется понятие лингвистической девиации, под которой мы понимаем совокупность отклонений фонетического, лексического, грамматического свойств от норм изучаемого языка в результате дивергенции языковых систем на разных уровнях в сознании формирующегося билингва. Анализируются виды таких ошибок и способы их преодоления.

Ключевые слова: лингвистическая девиация, билингвизм, специфические и универсальные ошибки, дивергенция языковых систем.

N.V. Gabdreeva, M.A. Kalashnikova, G.S. Kalinina, R.L. Escudero

**THE TYPOLOGY OF LINGUISTIC DEVIATION AS A RESULT OF MIXING
LANGUAGES (AT THE INITIAL STAGE OF STUDYING RUSSIAN
LANGUAGE AS A FOREIGN LANGUAGE). SPAIN MODEL**

Abstract. This article is a part of a large work that focuses on processing of teaching Russian as a foreign language and the peculiarities of its assimilation by students with genealogically different mother tongues. The works are united by a common title indicating a specific language, which is considered in each article. We proceed from the assumption that at the initial stage all students make mistakes that are universal and specific. This work is devoted to the study of the typology of errors that are regular for foreign students with a native Spanish language at the initial stage of studying Russian language. The phenomenon of interference becomes very important and high frequency in the study of Russian as a foreign language, it is a cause of a number of failures occurring when the codes of one language switches to another language codes. The types of such errors and ways to overcome them are analyzed in The article. Knowledge of the typology of consecutive and regular deviations will help to avoid such a negative phenomenon as interference.

Keywords: linguistic deviation, bilingualism, specific and universal errors, divergence of language systems.

Как известно, при изучении иностранного языка слушатель, особенно в начале обучения, допускает значительное количество ошибок, связанных с алломорфизмом (различием) языковых систем на грамма-

тическом, фонетическом, графическом уровнях. Чем больше фонетические, грамматические расхождения между языками, тем заметнее ошибки при обучении на начальном этапе РКИ и наоборот.

Габдреева Наталия Викторовна

доктор филологических наук, профессор, исполняющий обязанности заведующего кафедрой русского языка как иностранного, Казанский федеральный университет, город Казань. Автор более 190 опубликованных научных работ.

Электронный адрес: n.gabdreeva@mail.ru

Калашникова Мария Алексеевна

кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры предбакалаврской подготовки, Казанский федеральный университет, город Казань. Сфера научных интересов: иноязычные заимствования, языковые вкрапления, неология, русский язык как иностранный. Автор более 15 опубликованных научных работ.

Электронный адрес: ruskult2013@yandex.ru.

Калинина Галина Сергеевна

старший преподаватель кафедры иностранных языков, Набережночелнинский институт, филиал Казанского (Приволжского) федерального университета, город Набережные Челны. Сфера научных интересов: русский и арабский речевой этикет, речевое поведение арабофонов, русский язык как иностранный, особенности вербальной и невербальной коммуникации. Автор более 20 опубликованных научных работ.

Электронный адрес: gskalinina@mail.ru

Эскудеро Рубио Леонардо

студент, Казанский национальный исследовательский технический университет им. А.Н. Туполева, город Казань.

Электронный адрес: leoescudero99@hotmail.es

Результатом такой дивергенции является так называемое смешение, которое происходит в языковом сознании формирующихся билингов. Очевидно, что можно выделить в особую группу лингвистические трудности, обусловленные конвергентно-дивергентными свойствами родного (испанского) и изучаемого языка. Известно, что для носителей каждого определенного языка существует в русской языковой системе то, что хуже или лучше всего усваивается. В настоящей статье мы остановимся на основных ошибках, которые можно охарактеризовать как национальные, поскольку они являются системно-типовыми и обуславливаются

конвергенцией русского и родного языка. Ошибки, по определению энциклопедического словаря-справочника, – это немотивированные отступления от норм литературного языка [8, с. 345].

Типология нарушения норм изучаемого языка включает в себя две разновидности ошибок:

- общие, типичные для носителей различных языков;
- специфические, присущие только носителям данного конкретного языка.

Таким образом, тип лингвистической девиации представляет собой совокупность ошибок, характерных для носителей определенного языка. Соотношение об-

Типология лингвистической девиации как результат смешения языков
(на начальном этапе изучения РКИ). Испанская модель

щих и специфических ошибок может быть неодинаковым на разных этапах обучения и зависит от многих факторов, однако, как правило, именно наличие последнего типа и позволяет идентифицировать носителя того или иного языка [7, с. 229].

Типы ошибок носителей испанского языка освещались в статьях, заметках, диссертациях [2; 3; 6]. Отметим, что одним из испытуемых в нашем исследовании стал один из соавторов, носитель испанского языка, обучавшийся русскому на подготовительном факультете в РФ. Представим системную типологию нарушений:

1. Фонетические ошибки в речи испаноговорящих студентов, изучающих русский язык.

В испанском языке отсутствует целый ряд фонем русского языка, а также их звуковых соответствий. В подобных случаях отсутствия точного фонематического соответствия учащиеся пытаются компенсировать данные фонемы звуками родного языка, что вызывает целый ряд ошибок фонематического и смешанного типов:

1) общая ослабленность артикуляции согласных звуков, в ряде случаев вместо смычной реализуется щелевая артикуляция, неразличение звонких смычных и щелевых в интервокальном положении и перед заднеязычными согласными (губы – [гувы], шапка – [шавка], победа – [поведа], суббота – [сувота]);

2) отсутствие противопоставления по твердости/мягкости, неразличение твёрдых и мягких согласных (мать – [мат], письмо – [писмо], делать – [делат]);

3) отсутствие противопоставления по звонкости и глухости согласных, смешение звонких и глухих согласных приводит к неправильному употреблению их в различных позициях (светло – [зветло], домохозяйка – [домохосяйка], смола – [змола], солнце – [золнце], трамвай – [трамбай]);

4) замена русских звуков [л] и [л'] средним (испанским) [l] (стол – [стоl], мел – [меl], вилка – [виlка]);

5) звуки [ш], [ж] произносятся как [ш'], [ж'], звуки [з] – [ж], [с] – [ш], [ш] – [ж], [ш] – [щ], [ч] – [ш] смешиваются во всех позициях (жена – [ж'ена]);

6) отсутствие звука [ц] в родном языке вызывает замену согласного звука [ц] звуком [с] (цена – [сэна], цирк – [сирк], традиции – [традисии]);

7) регулярная субституция русского губно-зубного [в] на испанское [b], поскольку испанский [v] губно-губной (трамвай – [трамбай]); так, например, название испанского города Córdoba в провинции Андалусия (тоже, кстати сказать, имеющей варианты Андалузия и Андалусия) в русском языке функционирует в двух разновидностях – Кордова (ср. название романа Д. Рубиной «Белая голубка Кордовы») и Кордоба;

8) замена аффрикаты [ч] средним между русским «ч» и «щ», больше похожим на наш щелевой [щ] (часы – [шасы]);

9) определенную трудность вызывает русский согласный звук [й], который похож на испанский звук, произносимый в конце слова после гласного звука, например в словах *hoу, doу*; однако испаноговорящие учащиеся нередко полностью игнорируют этот звук в русском языке, особенно часто это происходит при восприятии звучащей речи и производстве в письменной речи прилагательных, например, наибольшую трудность для испаноговорящих учащихся представляет написание и производство в речи прилагательных мужского рода единственного числа (новый – [новы], красивый – [красивы], чистый – [чисты]);

10) отличительной фонетической особенностью является начальное *e*, которое носители испанского языка добавляют в начале слова при стыке согласных (*e epentética*) ([эстудент], [эскаляр]);

11) большой трудностью является произношение некоторых сочетаний букв, которые в испанском языке не существуют; часто в этих случаях испаноговорящие не произносят одну из этих букв в сочетании или добавляют гласную между ними (где — [гиде], два — [дэва], для — [деля], книга — [канига/кэнига], твердить — [вердить/этвердить], доказательство — [доказательство]).

Определенные трудности у испаноговорящих слушателей, безусловно, вызывает русское ударение, которое не является фиксированным, как в испанском языке, где оно падает на предпоследний слог в словах, оканчивающихся на гласный и согласные [n], [s], и на последний слог в словах, оканчивающихся на все остальные согласные. В данной парадигме закономерен перенос данных ударных моделей на изучаемый слушателями русский язык. Кроме того, ударение в разных языках имеет разные функции, так, в русском языке ударение имеет смысловозначительную и форморазличительную функции, которые могут отсутствовать в родном языке слушателя.

На первом и даже втором этапах обучения (уровень А0–В2) достаточно устойчивым является нарушение интонирования. Для испаноговорящих слушателей, чья интонация отличается от русской, можно отметить, что при мелодическом оформлении всех типов русского предложения студенты заменяют интонационную систему русского языка интонационной системой родного языка. Особую трудность представляет ИК-3, так как в русском языке повышение тона идет на том слове, которое несёт новую информацию, а в испанском на последнем слоге (Ты учишься в университете? – Ты учишься в университете?)

Кроме того, в рамках начала обучения иностранному языку следует отметить ор-

фографические ошибки буквенного типа, которые могут встречаться у слушателей, использующих латинский алфавит. Смешение букв является результатом влияния латиницы или незнания правил орфографии:

- смешение латинских и прописных русских букв типа т–m, п–р, в–b и др. (там – [мам], папа – [рапа], работа – [пабота]); особым случаем является замена у латинской буквы *u*, которая может возникать у испаноговорящих слушателей под влиянием другого иностранного языка, например английского;

- смешение твердого и мягкого знака (подъезд – [подьезд], объявление – [обьявление], очень – [очень]);

- неверный выбор согласной в заимствованном слове по аналогии с написанием этого слова в другом (родном) языке (символ/symbol – [симбол], лимон/lemon – [лемон]);

- ошибки в правописании удвоенных согласных (искусство – [исскуство]).

2. Лексические ошибки.

Ресурсом для возникновения семантических ошибок являются межъязыковые параллели в родном и изучаемом языке. Ранее мы писали, что отношения коррелятивных пар могут быть следующими:

1. Омонимия, или «ложные друзья переводчика».

2. Семантическое несовпадение структур ЛЗ, так называемые слабые эквиваленты, когда происходит потеря архи- или периферийной семы или наращение смыслового компонента.

3. Заимствования, которые в целом сохраняют определяющий набор сем прототипа, однако в ряде случаев наблюдается перераспределение сем или отсутствие коннотативного компонента в изучаемом языке.

Приведем некоторые примеры так называемых межъязыковых омонимов в срав-

Типология лингвистической девиации как результат смешения языков
(на начальном этапе изучения РКИ). Испанская модель

ниваемых языках: карта – тара / carta – письмо / carta – меню; надо – necesitar / nada – ничто / de / nada – пожалуйста, не за что; débil – слабый / дебил (дебильность) – tonto; conductor – водитель/кондуктор (контролёр) – cobrador; salto – простой / прыжок; сальто – акробатическое движение на 360°; мало – poco / malo – плохо; бой – batalla / voy – я иду; фамилия – apellido / familia – семья; авокадо – aguacate / адвокат – abogado; соль – sal / sol – солнце; трава – hierba / traba – кайф; суббота – sábado / su bota – ваш сапог; зима – invierno / cima – саммит; парá – папа / пара – картофель; пояс – cinturón / pollas – куры; какие-то – algunos / saquita – роор emoji; просто так – simplemente así / próstata – простата; неба – cielo / nieva – идет снег; зеркало – espejo / círculo – круг; сын – hijo / sin – без; Арина (имя) / harina – мука; tiempo – время / tiempo – погода; mañana – утро / mañana – завтра; tarde – поздно / tarde – вечер; hoja – листик / hoja – лист бумага; hola – привет / ola – волна; banco – банк / banco – скамья; сора – бокал / сора – кубок; дура – tonta / dura – жесткая; но – pero / no – нет; ворота – puerta / Bogotá (город); душа – alma / ducha – душ; пена – espuma; pena – стыд / pena – наказание; маска – máscara / mascar – жевать; перрон – andén / perro – собака / perro – приятный; кара – castigo / cara – лицо; пила – sierra / pila – батарейка; Венера (имя) / venera – почитает; тумба – mesita de noche / tumba – могила; биение – latido / viene – придет; кон – partida; con – с (with); пара – pareja / para – для (к чему, к кому); надо – necesitar / nada – плавать; ломота – dolores / lomota – большая гора; парта – pupitres / parta – сломает; кого – de quién / quién cabo – звание армии; коза – cabra / cosa – вещь; пальма – palmera / palma – ладонь; ель – abeto (árbol) / el – он;

копыто – casco (pezuña) / sorito – снежинка; ворон – cuervo / borona – крошки; груша – pera / grulla – журавлиные; корзина – cesto / cocina – кухня; скупой – tacaño / escuro – я плюю.

Некоторые ученые (например Э.А. Балалыкина) называют подобные соответствия близкозвучными либо межъязыковыми паронимами (И.Н. Кузнецова) в связи с различного рода несовпадением в коррелятах. Приведем такие примеры: коридор (pasillo) – corredor (бегущий), станция (estación, parada) – estancia (пробывание, проживание), студия (estudio, помещение) – estudia (он(а) учит, изучает), машина (coche, автомобиль) – máquina (аппарат, устройство), резина (покрышка, rueda, cubierta) – resina (смола), аудитория (clase, aula) – auditoría (ревизия, проверка, аудит), диск (колесо машины, llanta) – disco (компакт-диск), руль (manillar, volante) – rulo(s) (кудряшка, бидути), мост (puente) – mosto (виноградный сок), лаваш (pita) – lavás (ты стираешь – этот случай бывает только в Аргентине), пакет (bolsa) – paquete (пачка, посылка, упаковка), стирать (lavar) – estirar (растягивать, натягивать, вытягивать), куб (параллелепипед) – cubo (ведро), батарейка (pila, batería) – batería (барабаны, ударник, стоянка (вид парковок)), класс (clase, grado) – clase (аудитория, лекция, занятия).

3. Грамматические ошибки.

Грамматическая конвергенция русского и испанского языков также находит выражение в регулярных нарушениях у слушателей. Наличие в русском языке трех родов на фоне двух в испанском является одним из факторов ошибочной родовой квалификации русских имён существительных. Кроме того, неверное определение рода заключается в различии отдельных родовых показателей в двух языках:

а) наличие одинаковых окончаний в русском и испанском языках, характеризующих разные родовые категории: *o* – для среднего рода в русском языке и *o* – для мужского рода в испанском (телефон – teléfono, учебник – libro de texto); в лексических корреляциях наблюдается частотное использование испанских форм, имеющих иную, нежели в русском, флексию: artista – артист, futbolista – футболист, estudiante – студент, aeroplano – аэроплан, congreso – конгресс, efecto – эффект, epílogo – эпилог, intelecto – интеллект, progreso – прогресс и др.;

б) ошибочное отнесение слов к другому роду с типовым, формально выраженным внешним показателем по аналогии с испанским языком: так, у слов «собака», «проблема», «планета» (perro, problema, planeta) есть формальный показатель женского рода, но испаноговорящие учащиеся по аналогии с испанским языком относят это слово к мужскому роду; слова «город», «вопрос» относят к женскому роду (ciudad, cuestión);

в) наличие артикля, категория которого отсутствует в русском языке.

В русском языке, в отличие от испанского, вопрос *чей? чья? чьё? чьи?* согласуется с определяемым словом в зависимости от его рода. В испанском языке вопросы ¿de quién? ¿de quiénes? остаются неизменяемыми: *Чей это дом? – ¿ De quién es esta casa? Чья это книга? – ¿ De quién es este libro? Чьи это деньги? – ¿ De quién es el dinero?*

Как правило, в русском языке прилагательные ставятся перед существительными: *новый учебник, синяя чашка, хорошие друзья*, в то время как в испанском языке более актуальна обратная модель, прилагательное в постпозиции к существительному, подобные ошибки часто сохраняются и на продвинутом этапе обучения.

Также актуальны ошибки смешения форм наречий и прилагательных, вызванные интерференцией, в испанском языке многие наречия образовались по конверсии от прилагательных и имеют одинаковую с ними форму, например:

No hables tan fuerte. Hablan en voz fuerte.

He hablado tan fuerte! Они говорят громким голосом.

Как видно из примера, формы наречия и прилагательного практически совпадают: *fuerte* – наречие громко и *fuerte* – прилагательное женского рода громкая. Для испаноговорящих учащихся это одна форма, поэтому в русском языке они допускают подобные ошибки.

У испаноговорящих слушателей значительные трудности вызывает употребление форм возвратного местоимения *свой*. В испанском языке его аналог *si* является единственно возможным притяжательным местоимением третьего лица, таким образом, учащиеся совершают ошибки в употреблении притяжательных местоимений третьего лица и употребляют только местоимение *свой*: *своя подруга школьница; это своя школа*.

Неверный выбор падежа отмечается из-за того, что испаноговорящие определяют функцию слова в предложении при помощи предлогов перед словами, а не по их окончанию. Регулярным является использование неправильного вида глаголов (несовершенный/совершенный вид), так же как и недопонимание значения глагола, который имеет несколько приставочных дериватов (*написать, переписать, описать, записать, подписаться; сказать, поговорить, договорить, договориться, уговорить, выговорить*). Способ выражения грамматического и лексического значения в данном случае в русском и испанском языках неодинаковый: в русском языке аспекту-

Типология лингвистической девиации как результат смешения языков
(на начальном этапе изучения РКИ). Испанская модель

альные отношения передаются преимущественно за счет использования префиксов, в испанском – смешанные способы: префиксация (*escribir, reescribir, describir, escribir*) и лексический способ (*decir, hablar, negociar, negociar, persuadir, reprender*).

Использование неправильного вида глаголов (несовершенный/совершенный вид), так же как и недопонимание значения глагола, который имеет несколько приставочных дериватов (*написать, переписать, описать, записать, подписаться; сказать, поговорить, договорить, договориться, уговорить, выговорить*).

При «мышлении» на русском языке в попытке сформулировать предложение испаноговорящие обычно совершают следующую ошибку: при описании какого-либо объекта используют структуру «из + родительный падеж» вместо нужного прилагательного (дом из кирпича – кирпичный дом), потому что в испанском языке нет перевода этих прилагательных (кристаллический/пластиковый стакан – стакан из кристалла/пластика).

Традиционно глаголы движения являются одной из самых трудных тем для освоения иностранными слушателями в связи

с тем, что существует большая разница между глаголами движения в испанском и русском языках. Совокупность значений глаголов *идти – ходить, ехать – ездить* и др. соответствует значению только одного испанского глагола *ir* (ср. гл. *to go* в англ. яз. и *aller* во франц.):

Я иду в цирк – Yo voy al circo.

Я еду в город – Yo voy a la ciudad.

Очевидно, что степень девиации обусловлена многими факторами: степенью алломорфизма языков, владением английским языком, индивидуальными особенностями слушателей, его возрастом, способностями и так далее. Девиация может быть явной и неявной, сглаженной, в дальнейшем при известных усилиях студента и педагогов нарушения могут нивелироваться, а тип девиации – разрушаться. Знание вышеописанных особенностей важно для успешного обучения РКИ и социальной адаптации иностранного студента в стране изучаемого языка. Работа на подготовительном факультете позволяет проводить системные наблюдения для описания типов таких девиаций для носителей испанского, арабского, вьетнамского, турецкого языков.

Литература

1. Габдреева Н.В. Межъязыковые лексические корреляции: семасиологические отношения // Научное обозрение: гуманитарные исследования. 2016. № 6. С. 112–115.
2. Голиков С.Н. Лингводидактические основы педагогического проектирования системы обучения испанцев русскому языку и тестирования: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2008. 36 с.
3. Дурова Е.Н., Сушкова И.М. Обучение фонетике русского языка испаноговорящих студентов // Проблемы преподавания филологических дисциплин иностранным учащимся: сб. мат-лов IV Междунар. науч.-метод. конф. (Воронеж, 28–30 января 2016 г.). Воронеж, 2016. С. 161–166.
4. Испанско-русский словарь и русско-испанский словарь. URL <https://diccionario.ru/> (дата обращения: 21.11.2021)
5. Кузнецова И.Н. Лексическая интерференция как проявление асимметрии языкового знака // Филологические науки, 2010. № 3. С. 60–70.

6. Мазина Л.З., Сурканова И.М., Тугушев А.А. Обучение испаноговорящих студентов практической фонетике русского языка: учеб.-метод. пособие. М.: Изд-во РУДН, 1993. 107 с.
7. Ребко А.В. Лингвистическая интерференция и ее виды на примере русского и французского языков // Мир языков: ракурс и перспективы: сб. мат-лов IX Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 26 апреля 2018 года): в 6 ч. Ч. 1. Минск: БГУ, 2018. С. 227–232.
8. Энциклопедический словарь-справочник. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты / под ред. А.П. Сквородникова. 2-е изд. М.: Флинта; Наука, 2009.

References

1. Gabdreeva N.V. (2016) Mezhrъyazykovye leksicheskie korrelyacii: semasiologicheskie otnosheniya [Interlingual lexical correlations: semasiological relations]. *Scientific Review: Humanitarian Studies*. No. 6. Pp. 112–115. (In Russian).
2. Golikov S.N. (2008) *Lingvodidakticheskie osnovy pedagogicheskogo proektirovaniya sistemy obucheniya ispancev russkomu yazyku i testirovaniya* [The linguo-didactic bases of pedagogic project of system in teaching Spaniards Russian language and testing them]. Ph.D. Thesis. Moscow. 36 p. (In Russian).
3. Durova E.N., Sushkova I.M. (2016) Obuchenie fonetike russkogo yazyka ispanogovoryashchih studentov [Teaching Russian phonetics to Spanish-speaking students]. *Problems of teaching philological disciplines to foreign students*. Voronezh. Pp. 161–166. (In Russian).
4. Ispansko-russkij slovar` i russko-ispanskij slovar`. URL <https://diccionario.ru/> (data obrashheniya: 21.11.2021)
5. Kuznecova I.N. (2010) Leksicheskaya interferenciya kak proyavlenie asimmetrii yazykovogo znaka [Lexical interference as a manifestation of the asymmetry of a linguistic sign]. *Philological sciences*. Pp. 60–70. (In Russian).
6. Mazina L.Z., Surkanova I.M., Tugushev A.A. (1993) Obuchenie ispanogovoryashchih studentov prakticheskoy fonetike russkogo yazyka [Teaching Spanish-speaking students practical phonetics of the Russian language]. Moscow: RUDN. P. 1071. (In Russian).
7. Rebko A.V. (2018) Lingvisticheskaya interferentsiya i ee vidy na primere russkogo i frantsuzskogo yazykov [Linguistic interference and its types on the example of Russian and French languages]. *Mir yazykov: rakurs i perspektivy*. Part 1. Minsk: BGU. Pp. 227–232. (In Russian.)
8. Ehntsiklopedicheskii slovar'-spravochnik. Vyrzitel'nye sredstva russkogo yazyka i rechevye oshibki i nedochety / pod red. A.P. Skovorodnikova. 2-e izd. M.: Flinta; Nauka. (In Russian.)